

Локонова Елена Леонидовна

САКРАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СИМВОЛИКИ ХРАМА

В статье представлена символика Храма, проявляющаяся в сакральном и культурологическом смыслах. Так, Храмы представляют собой летопись, в которой запечатлен героический эпос русского народа. Через символизм храмового зодчества выражаются сила и величие народных подвигов, патриотизм и свободолюбие. Храмовый символ, в своем культурологическом смысле, находит отражение в общественном топосе. Символика Храма становится топографическим ориентиром для человека, обладает знаковой, маркировочной функцией в пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 2-535

Философские науки

В статье представлена символика Храма, проявляющаяся в сакральном и культурологическом смыслах. Так, Храмы представляют собой летопись, в которой запечатлен героический эпос русского народа. Через символизм храмового зодчества выражаются сила и величие народных подвигов, патриотизм и свободолобие. Храмовый символ, в своем культурологическом смысле, находит отражение в общественном топосе. Символика Храма становится топографическим ориентиром для человека, обладает знаковой, маркировочной функцией в пространстве.

Ключевые слова и фразы: символика Храма; социальный топос; сакральное пространство; храмовый символ; топографический ориентир; храмовое зодчество.

Локонова Елена Леонидовна, к. филос. н.

Волгодонский инженерно-технический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

elokonova@ya.ru

САКРАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СИМВОЛИКИ ХРАМА

Актуальность темы обусловлена общим кризисом русской классической культуры, который обозначился еще в XX и в начале XXI века через утрату символов эстетики жизни, через произошедшую потерю сакральной значимости пространства человеческого бытия путем разрушения символов, в том числе храмовых. Растущее преобладание профанации культурозначимых символов свидетельствует об утрате умения понимать символику Храма. Символика Храма чрезвычайно важна для получения социально-философского, культурологического и культурно-антропологического знания с целью определения человеком своей мировоззренческой позиции. Исторически репрезентативный характер храмового символа, так или иначе, проявлялся в сакрально-культурологическом смысле, что определяло культурное бытие человеческого общества [9, с. 14, 15].

Так, многие Храмы на Руси являются сокровищницами различного вида творчества, такого как архитектура, живопись, скульптура, техника, знания. С другой стороны, Храмы – это памятники великим историческим событиям. Через символические формы храмового зодчества потомкам напоминает об истории и культуре их страны. Каждый Храм имеет свою историю, включает в себя черты архитектурного стиля своей эпохи, занимает определенное положение среди других культовых зданий. Конкретные примеры истории храмового зодчества, например Москвы, подтверждают мысль, что Храм является символом различных исторических событий.

Храм Рождества Иоанна Предтечи в Кремле (Спас на Бору) является первой московской церковью, которая основана в Москве в XII веке. История создания Храма связана со временем борьбы на Руси с язычеством в первые века после принятия христианства. Храм Иоанна Предтечи был основан на Бору, рядом с первой деревянной крепостной стеной города – будущим Московским Кремлем. Археологические работы, проведенные в XIX веке при разборке церкви, обнаружили на ее месте кости животных и лошадиный череп. Следовательно, можно предположить, что Предтеченская церковь была построена точно на том месте, где прежде было языческое капище, на котором совершались жертвоприношения. Знаменитый дореволюционный историк Москвы Иван Забелин полагал, что эта церковь была построена вскоре после принятия крещения местными жителями – в соответствии с изречением первого русского митрополита Иллариона: «Начат мрак идольский от нас отходит... Уже не сотонинские капища сограждаем, но Христовы церкви зиждем... капища разрушась и церкви поставляются, идоли сокрушаются и иконы святых являются» [7, с. 243].

Рядом с Предтеченской церковью со времен основания Москвы находился княжеский двор. С 1320 года этот княжеский двор принадлежал митрополиту Московскому святителю Петру, основавшему Успенский собор в Кремле. До этого времени статус Всероссийской митрополичьей кафедры принадлежал Предтеченской церкви, которая являлась главным храмом Москвы, а с ней и всей России [Там же, с. 244, 245].

Храм Рождества Богородицы в Старом Симонове (Московская область) представляет собой старинное деревянное сооружение, построенное в 1370 году, в котором были похоронены участники Куликовской битвы – иноки Троице-Сергиевой лавры Осляба и Пересвет. Основанный при этой церкви Симонов монастырь через некоторое время был перемещен на другое место. Сам храм превратился в приходскую церковь, около которой образовалась слобода с поселившимися здесь ремесленниками, плотниками, кузнецами, обслуживающими Симонов монастырь. В 1509 году на месте деревянной церкви строится одноименный каменный храм, а в 1660 году сооружаются каменные палаты над гробницами воинов Ослябы и Пересвета [13, с. 29, 30].

Местность, на которой расположен *Храм Тихвинской богородицы в селе Алексеевское*, известна с древности. В XVII в. село Копытово на речке Копытовке, притоке Яузы, принадлежало князю Д. Т. Трубецкому. Царь Алексей Михайлович построил в этом селе «путевой дворец», служивший местом отдыха по пути в Троице-Сергиеву лавру. Будучи набожным человеком, царь часто совершал походы по «святым местам». «Путевой дворец» служил первым местом привала царя по пути в монастырь. В 1647 году вдова князя Д. Т. Трубецкого соорудила около «путевого дворца» каменную церковь «во имя ангела» царя – «Алексея,

человека Божия», и село с тех пор получило название «Алексеевское». В 1682 году рядом была построена новая церковь – Тихвинская, которая сохранилась до наших дней.

Храм Сошествия св. Духа в районе Марьиной рощи (город Москва) построен на Лазаревском кладбище в 1787 году на средства дворянина Л. Долгова архитектором Е. Назаровым. В то время в Москве не было отдельных кладбищ, обычно хоронили вокруг приходских церквей. Только для граждан иностранного происхождения – «иноверцев» существовало «немецкое» кладбище около Марьиной рощи. С 1723 года по царскому указу запрещалось хоронить в черте города. И в 1753 году открывается первое в столице Лазаревское кладбище, названное по церкви «Лазаря». Оно предназначалось только для бедных, богатых же погребали по старой традиции при церковных приходах [Там же, с. 31, 34-35].

Издавна в России было принято строить церкви не только Святым, но и посвящать их знаменитым военным победам. Примером могут служить, например, Николаевский Морской собор (годы строительства 1903-1913 гг.) в Кронштадте, который символизировал величие и силу Отечественного флота; Храм Святого Пантелеймона, который был построен архитектором И. Коробовым в 1739 году в честь Гангутской и Гренгамской побед нашего флота в Северной войне 1700-1721 гг.; существующие и действующие в настоящее время в Петербурге два собора – Николаевский Богоявленский морской (1760 год), который украшался после каждой победы русского флота, и Спас на Водах (Спасский Собор), являющийся уникальным памятником погибшим в Русско-японскую войну 1904-1905 гг., который был построен на народные деньги и открыт в 1911 г. [2, с. 48].

Восстановленный в 1993 году *Казанский собор на Красной площади* был построен во второй четверти XVII века в честь избавления России от польско-литовских захватчиков в 1612 году и в память о погибших в этой войне русских воинах.

Храм Христа Спасителя в Москве – «великий Московский собор, замечательный памятник русского зодчества, создание национально-патриотического и художественного русского гения, благороднейший венок благодарного потомства на могилу славных борцов и героев, душу свою положивших за други своя и за землю свою в грозную годину Отечественной войны 1812 года» [11], задумывался как памятник подвигу русского народа. Общенациональная направленность строительства данного храма нашла свое отражение в следующих словах Манифеста: «Да простоят сей храм многие века и да курится в нем пред святым престолом Божиим кадило благодарности до позднейших родов вместе с любовью и подражанием в делах их предков» [15, с. 3]. Главный Храм России – воплощение русской национальной идеи, где средства на его строительство собирал весь народ.

Главные идеи, которые необходимо было воплотить в камне, по мнению архитектора Карла Витберга, заключались в следующем: *во-первых*, чтобы сей храм «удовлетворил требованиям царя и был достоин народа России», до сих пор не имевшей памятника, который соответствовал бы «ее высоте», *а во-вторых*, чтобы его камни «были говорящими идеями религии Христа». Устройство же самого храма представляло бы собой душу человека, ибо сказано: «Вы есте храм Божий, и Святой Дух в вас обитает» [Там же, с. 5]. По идее К. Витберга, тройственность человека – тело, душа, дух – выразилась в идее самого храма, который состоит из трех престолов, символизирующих Воплощение, Преображение и Вознесение [Там же].

Именно Нижний коридор Храма можно рассматривать как исторический памятник событий Отечественной войны 1812-1814 годов. Во впадинах его стен помещены 177 мраморных плит, на которых в хронологическом порядке представлено описание сражений, которые были на территории и вне России. Хронология представлена в следующем порядке: 1) время и место сражения; 2) главноначальствующие; 3) перечень войск и орудий, принимавших участие в деле; 4) имена убитых и раненных в том сражении офицеров; 5) общее число выбывших из строя нижних чинов; 6) имена отличившихся, т.е. получивших высшие награды (без обозначения самих наград), и имена лиц, награжденных орденом святого Георгия [Там же, с. 35].

Также следует отметить, что православные Храмы на протяжении многих веков олицетворяли собой символ, который носит общественный характер, выступая как социальный топос. И. О. Трифонова в работе «Город как сакральное пространство» [14] отмечает, что «...в пространстве города центр фиксировался Храмом, который в этой позиции имел градообразующее значение». Иногда само название города претендовало на его позиционирование в среде прочих. Так, А. Ю. Дворниченко указывает на цитату из Службы Авраамии Смоленскому: «Поистине Вышегород наречется: вышый и превышей город всех» [3, с. 25]. Храмы олицетворяют собой видимые жилища Царя Небесного, которые своим видом должны пробуждать в людях высокие духовные чувства, заставляя забывать о земном, материальном. Именно поэтому строительство Храмов в большинстве случаев осуществлялось на возвышенных местах. Храм представлял собой ядро города. Например, храм Св. Софии Киевской в городе необходим для «съезда на святость» и как «освящение граду» [6, с. 215], выступает как «источник силы, который очищает, освящает пространство, соединяет беспорядочные скопления людей в племена, народы...» [12, с. 483]. Следует отметить, что Храм в русском городе задавал сам образ этого города, отождествлял его независимость в представлении самих горожан. Д. С. Лихачев отмечал: «Русская земля в летописи предстает... как бы в виде географической карты..., в которой города порой замечены их символами – патрональными храмами, где о Новгороде говорится как о Софии, о Чернигове – как о Спасе и т.д.» [8, с. 347]. Это можно увидеть в книжных миниатюрах, изображающих, например, город Новгород как «многоглавый храм, окруженный крепостной стеной» [16, с. 135]. С. С. Аверинцев в отношении города Киева отмечал: «Софийский собор есть такая часть Киева, которая по смыслу равна своему целому» [1, с. 545].

Следует отметить, что именно храмовый символ фиксировал сакральное пространство города. Например, город Суздаль, при въезде в который стоял монастырь Введения Богородицы во Храм. Отсюда внутри самого города все Храмы выстраивали следующие смысловые цепи: Никольские ворота – Храм Иоакима и Анны, родителей

Богоматери – Храм Рождества Богородицы – Храм Успения Богородицы – Ильинские ворота. Далее, от Храма Рождества начиналась другая линия к северо-западу: Храм Рождества Богородицы – Храм Знамения – Храм Положения риз – Храм Покрова Богоматери. Эти храмовые смысловые цепи позволяют проследить всю историю жизни Богоматери. Параллельно в городе наблюдается так называемая северная линия: Спасский Храм – Преображенский Храм – церковь Лазаря – Сретения – Крестовоздвиженский Храм – Храм Воскресения, которая наряду с биографией Богородицы представляет собой историю Христа. Отсюда символизм города через определенное расположение Храмов представлял собой сакральный текст и мог читаться как Евангелие [14].

Кроме того, храмовые символы представляют собой топографические ориентиры. Например, путешествовать можно было свободно, не боясь заблудиться. Это связано с тем, что на Руси Храмы располагались довольно близко друг к другу, то есть визуально путешествующий мог видеть купола, которые и служили ориентиром. Также путник, который останавливался около Храма, с легкостью мог определить, в какой стороне он находится. Расположение крестов на куполах Храмов давало возможность как по компасу правильно определять стороны света. Путешественник, подъезжая к какому-нибудь селению, мог без ошибки сказать, куда он попал. Если над крышами виднелись купола Храма, значит, село. Деревни Храмов не имели, там располагались маленькие часовни [5, с. 8-29].

В больших городах наличие большого количества Храмов объяснялось тем, что любая социальная группа хотела иметь свой Храм [4, с. 64]. Это выразилось в традиции, так называемых, корпоративных церквей отдельных профессиональных групп, улиц, концов. Например, в Новгороде купцы-вошники имели свой патрональный *Храм Иоанна Предтечи на Опоках*, который и содержали согласно Уставу князя Всеволода Мстиславича. *Храм Святителя Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской* в городе Москве (сегодня не существующий) был основан московскими ямщиками из Тверской слободы в XVI веке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) воздвигаемые архитектурные и скульптурные монументы дают возможность увековечить исторические знаменательные события, сохранить и передать потомкам память о них;

2) храмы выступают как символы былого и, прежде всего, символы национальной культуры. В традиционных символических формах храмового зодчества выражаются заветные мечты людей, сила и величие их души, патриотизм и свободолюбие;

3) гармония пропорций и архитектурных форм олицетворяет собой чувство прекрасного, глубокую символику человеческого и поэтического. Суровая же содержательность архитектуры Храма символизирует героический строй былинного эпоса;

4) храмовый символ находит свое отражение в общественном топосе, где представляет собой топографический ориентир для человека;

5) символика Храма олицетворяла сакральное пространство, которое разворачивалось на весь город в целом и символически выражалось множественностью храмов, обладающих знаковой функцией в пространстве, которую могли считывать как Евангелие или как общие ориентиры в жизни.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. Древняя Русь. С. 520-551.
2. **Бородулин А.** И сохрани служащих тебе во флоте твоём // Техника молодежи. 1995. № 3. С. 48-49.
3. **Дворниченко А. Ю.** Город в общественном сознании Древней Руси IX-XII вв. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1987. Вып. 10. Генезис и развитие феодализма в России: проблемы идеологии и культуры. С. 20-30.
4. **Доброклонский А. П.** Руководство по истории Русской церкви. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2001. 936 с.
5. **Ершова Г. Г.** Модель мира как информационное пространство // Развитие цивилизации в Новом Свете: сборник статей по материалам Кнорозовских чтений. М.: РГГУ, 2000. С. 8-29.
6. **Илларион.** Слово о законе и благодати // Мильков В. В. Осмысление истории в Древней Руси. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2000. С. 189-276.
7. **Лебедева Е. В.** Город храмов и палат. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. 703 с.
8. **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
9. **Локонова Е. Л.** Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма): автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 2008. 26 с.
10. **Лотман Ю. М., Успенский Б. А.** О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. 5. С. 144-164.
11. **Отечественная война 1812-1814 гг., запечатленная в памятных сооружениях** [Электронный ресурс]. URL: <http://ortox.ru/news-news759.html> (дата обращения: 30.05.2016).
12. **Плюханова М. Б.** О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до 16 века // Лотмановский сборник. М., 1997. Вып. 2 / сост. Е. В. Пермяков. С. 483-510.
13. **Полонский О. Р.** Под сводами Московских храмов: русское церковное зодчество в отечественной истории и культуре. М.: Знание, 1990. 64 с.
14. **Трифонов И. О.** Город как сакральное пространство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/trifonova1.htm> (дата обращения: 20.01.2016).
15. **Храм Христа Спасителя в Москве:** сост. по книге М. С. Мостовского, издание 1918 г. М.: Профиздат, 1997. 128 с.
16. **Черный В. Д.** Великий Новгород в древнерусской книжной миниатюре // История и культура древнерусского города: сб. науч. ст. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 134-146.

SACRAL AND CULTUROLOGICAL MEANING OF TEMPLE SYMBOLISM

Lokonova Elena Leonidovna, Ph. D. in Philosophy

Volgodonsk Engineering and Technical Institute (Branch) of National Research Nuclear University MEPhI
elokonova@ya.ru

The article introduces temple symbolism manifesting itself in sacral and culturological meanings. Thus, temples are a chronicle, in which the heroic epos of the Russian nation is recorded. The power and greatness of national feats, patriotism and love of freedom are expressed through the symbolism of church architecture. Temple symbol in its culturological meaning is represented in the social topos. The symbolism of a temple becomes a topographic landmark for a human, has sign and marker functions in space.

Key words and phrases: temple symbolism; social topos; sacral space; temple symbol; topographic landmark; church architecture.

УДК 172.4

Философские науки

В статье рассматриваются ценностно-мировоззренческие конфликты на Юге России, а также основания этих конфликтов, подразделяемые на социально-структурные (социальные неравенства, поляризация и др.) и идеологические (фундаменталистские, этнонационалистические ценности). Показано, что ценностно-мировоззренческий конфликт выступает дезинтегрирующим фактором, так как порождает радикальные, экстремистские, фундаменталистские идеи, поэтому несет в себе угрозу интеграции общества. Социокультурная интеграция рассматривается как инструмент преодоления ценностно-мировоззренческих конфликтов.

Ключевые слова и фразы: ценностно-мировоззренческий конфликт; этнические конфликты; социально-структурные и идеологические факторы ценностно-мировоззренческих конфликтов; экстремизм; терроризм; Северный Кавказ; социокультурная интеграция; социальные интеграторы; цивилизационная идентичность.

Мальцева Виктория Викторовна

Попов Максим Евгеньевич, д. филос. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

vika.m2308@gmail.com; maximus.popov@gmail.com

ОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ

Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», грант Президента МД-7429.2015.6.

В условиях появившихся в XXI веке новых системных угроз стабильности современного общества одним из приоритетных направлений становится изучение разного рода конфликтов, корней их происхождения и распространения, а также вырастающих на их почве экстремистских идей. Особенно важен анализ ценностно-мировоззренческих конфликтов, которые зачастую выступают источником экстремизма, терроризма, дезинтеграции общества.

По сути, в качестве ценностно-мировоззренческих выступают все этнические конфликты. Сюда включены этнополитические, этнорелигиозные, этнонациональные и другие конфликты. Источником ценностно-мировоззренческого конфликта выступает принадлежность к определенной социальной группе (этническая, религиозная, культурная, цивилизационная идентичность). Идентичность чрезвычайно важна для человека, вопросы, связанные с идентичностью человека, воспринимаются им как вопросы самоопределения и места в жизни. Именно поэтому ценностно-мировоззренческие противоречия выступают как высоко значимые, касающиеся позиций людей, их основных отношений к себе и миру в целом. Эти конфликты сложно урегулировать и зачастую невозможно разрешить.

Современные ценностно-мировоззренческие конфликты являются результатом как неоднородного социально-экономического развития, так и принудительной политико-государственной стратификации. Важную роль играют социально-экономические основания ценностно-мировоззренческого конфликта, которые связаны, во-первых, с неравномерностью экономического развития территорий, доступа к энергетическим и природным ресурсам, рынкам, разницей в развитии этносов. При этом важно, что возбуждающим недовольство фактором может быть и реально существующее социально-экономическое неравенство, дискриминация и мнимое. Во-вторых, важным социально-экономическим основанием конфликтов служит наличие кризисных тенденций в экономической сфере, что влечет за собой трудное социальное положение людей и провоцируемое им недовольство. Все это порождает социальные неравенства, которые выступают одной из причин эскалации напряженности и протестных настроений в обществе.

Социальное неравенство – специфическая форма социальной дифференциации, которая предопределяет «неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, слоев, классов, а также возможностей удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей» [2, с. 25].

Основания ценностно-мировоззренческих конфликтов на Северном Кавказе состоят также в столкновении противоречивых смыслов и ценностей, принадлежащих представителям разных этносов, разных культур,